

РЕФОРМИРОВАНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И БИЗНЕСА: УНИВЕРСИТЕТ КАК ПОСТАВЩИК ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОСТАВЕ КЛАСТЕРА

Д. В. Амеличева,

студент

*Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б. Н. Ельцина,*

Екатеринбург

amelicheva.daria@gmail.com

Е. А. Семенова,

студент

*Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б. Н. Ельцина,*

Екатеринбург

semenova-liz2011@yandex.ru

Аннотация. В настоящее время национальная экономика и сфера образования сталкиваются с множеством глобальных вызовов, связанных как с усложнением геополитической конъюнктуры, так и с изменением роли высшего образования. В текущих условиях одним из наиболее перспективных направлений развития вузов для актуализации их значимости в экономике является развитие новых форм взаимодействия с бизнесом в рамках комплексного развития территорий.

Ключевые слова: высшее образование, вуз, кластер, инновации, результаты исследовательской деятельности, бизнес, технологии

REFORMING THE INTERACTION BETWEEN EDUCATION AND BUSINESS: UNIVERSITIES PROVIDING INNOVATIVE TECHNOLOGIES AS PART OF CLUSTERS

D. V. Amelicheva,

Student,

Ural Federal University,

Ekaterinburg

amelicheva.daria@gmail.com

E. A. Semenova,

Student,

Ural Federal University,

Ekaterinburg

semenova-liz2011@yandex.ru

Abstract. The national economy and the education sector are facing numerous global challenges related to both the complication of the geopolitical conjuncture and the changing role of higher education. In the current conditions, one of the most promising areas for the development of universities to actualize their importance in the economy is the development of new forms of interaction with business within the framework of the integrated development of territories.

Keywords: higher education, university, cluster, innovation, research results, business, technology

В настоящее время институт высшего образования сталкивается со все большим числом глобальных вызовов, провоцируемых турбулентностью внешней среды как на национальном, так и на международном уровне. К числу подобных

вызовов относятся стремительное развитие цифровой экономики [1], низкая скорость модернизации и актуализации образовательных программ [2], общее снижение интереса молодого поколения к высшему образованию [3], появление и распространение альтернативных видов трудовой деятельности, связанных с цифровой средой и не содержащих требований к уровню образования, — факторы множественны и всесторонне охватывают индустрию высшего образования, делая ее уязвимой [4] и констатируя необходимость своевременного внедрения обоснованных изменений, которые могли бы позволить укрепить ее позицию.

В первую очередь снижение значимости высшего образования связано с тем, что корреляция контента образовательных программ и практических требований работодателей, предъявляемых к соискателям, снижается ввиду объективного превышения темпов развития экономики над темпами появления и обновления образовательных стандартов, методологий и направлений обучения [5]. В быстроменяющемся мире с усиливающейся конкуренцией работодатели стремятся максимально повысить эффективность использования трудовых ресурсов [5], в связи с чем предъявляют высокие требования не только к соискателям с трудовым стажем, но и к выпускникам вузов, поскольку не готовы нести временные издержки на их дополнительное обучение. В то же время число выпускников вузов, которые могли бы удовлетворить предъявляемые работодателями требования, с каждым годом снижается [6], что вызвано как общей незаинтересованностью представителей поколения Z в самоотверженном поиске работы и фокусировании на карьере, так и неспособностью вузов обеспечить студентам необходимый уровень подготовки. В связи с этим возрастает значимость укрепления взаимодействия между

государством, бизнесом и вузами, что имеет потенциал для решения множественных проблем, аккумулирующихся во-круг сфер образования, рынка труда и экономики в целом. В частности, партнерство представителей бизнеса с высшими учебными заведениями в части коррекции образовательных программ под текущие и будущие (прогнозируемые) нужды конкретных отраслей способно своевременно воздействовать непосредственно на знания, умения и навыки, получаемые студентами в ходе образовательного процесса [7], а значит, задавать направления их профессионального развития еще до момента окончания обучения. В то же время при возможности коррекции образовательных программ со стороны бизнеса студенты повышают собственную конкурентоспособность на рынке труда в самом начале своего карьерного пути. Таким образом, удовлетворяются интересы стейкхолдеров как с экономической, так и с социальной позиций.

Тем не менее реализация подобных программ объективно возможна лишь с участием наиболее значимых игроков рынка — крупного бизнеса, часто принадлежащего к металлургическому, топливно-энергетическому и машиностроительному секторам [8]. Модель, позволяющая учитывать интересы и менее крупных игроков, должна базироваться на укреплении партнерских взаимодействий между вузами и конкретными организациями в рамках организации стажировок и практик для студентов во время обучения, а также реализации разнообразных форматов вовлечения будущих участников рынка труда в процесс трудоустройства еще до его начала — посредством проведения конкурсов, чемпионатов, хакатонов и иных форматов выявления талантов среди студентов, которые позволяют обучающимся понять, в каких областях знания они недостаточно компетентны по результа-

там обучения в вузе и какие практические навыки являются востребованными для будущего трудоустройства. Бизнес в данном случае получает преимущество в виде возможности отбора заведомо более привлекательных для удовлетворения внутренней потребности трудовых ресурсов — следовательно, экономическое развитие получает стимул по крайней мере на уровне муниципалитета или региона.

Однако наиболее актуальным направлением и для развития университетов как акторов экономики знаний, и для выстраивания партнерства с бизнесом является инновационно-технологическая сфера. В настоящее время растущая напряженность геополитической обстановки приводит к необходимости скорейшего поиска возможностей обеспечения национальной независимости экономики с точки зрения инноваций и технологий, поскольку международное сотрудничество сталкивается со все большим числом препятствий [9].

Университеты остаются основными поставщиками инновационно-технологических разработок, потребность бизнеса в которых стабильно высока и в экономически стабильных периодах, и на кризисных этапах. Возрастающая роль инноваций в национальной экономике в настоящий момент способствует росту значимости вузов как поставщиков знаний и технологий, поскольку именно эти факторы способны оказывать наиболее ощутимое влияние на экономику страны [10]. Но очевидными становятся недостатки действующей системы взаимодействия бизнеса и образования в рамках разработок и управления интеллектуальной собственностью: недостаток квалифицированных специалистов в области интеллектуальной собственности, способных комплексно обеспечивать процесс коммерциализации результатов исследовательской

деятельности; отсутствие налаженной коммуникации между коммерческими организациями и научно-исследовательскими центрами вузов для координации работы в востребованных направлениях и непосредственного использования результатов научно-исследовательской деятельности; отсутствие системы комплексной оценки и отбора инициатив для продолжения работы над обладающими наиболее высоким коммерческим потенциалом идеями; недостаточная проработанность документальной базы для сотрудничества вуза с представителями бизнеса [11]. В текущей ситуации альтернативные издержки научно-исследовательской деятельности вузов крайне высоки, поскольку на практике зачастую не реализуется конкурентный отбор инициатив и запросов от бизнеса на научно-технологические разработки, а также в связи с тем, что отсутствует налаженная коммуникация между вузами и коммерческими организациями, в связи с чем множество запросов остается неудовлетворенными, а множество разработок не коммерциализируются.

Ввиду выявленных ключевых проблем, ослабляющих темпы развития инновационно-технологического сотрудничества вузов и бизнеса и замедляющих процессы экономического роста и развития, необходимо уделить внимание именно аспекту выстраивания коммуникации между научными специалистами и представителями коммерческой среды. Будучи фундаментальным, этот шаг позволит значительно сократить транзакционные издержки и усовершенствовать систему взаимодействия вузов и бизнеса в целом как в целях коммерциализации результатов исследовательской деятельности, так и для стимулирования экономического развития посредством актуализации компетенций выпускников вузов под запросы экономических агентов.

Одним из вариантов развития такой коммуникации может стать формирование на базе университетов и их исследовательских центров кластеров, ориентированных на вовлечение бизнеса в процесс научных разработок с позиции конкретизации запросов на новые технологии. С учетом формулирования долгосрочной стратегии и создания программы развития кластера, интегрирующей интересы бизнеса, университетов и органов власти, такой формат взаимодействия субъектов поспособствует активизации экономического роста, повышению значимости высшего образования в глазах работодателей и абитуриентов, ускорению процесса трансфера технологий и повышению эффективности коммерциализации результатов исследовательской деятельности [12]. Специфика кластерного подхода позволит интенсифицировать развитие конкретных отраслей экономики в зависимости от региона расположения вуза и бизнес-субъектов, что также повлияет на возможность максимизации эффективности реформ. Единое информационно-коммуникационное пространство в пределах кластера укрепит уровень инновационно-технологического развития коммерческих организаций, входящих в кластер, и позволит ускорить процесс новых научных разработок — благодаря этому участники кластера повысят собственную адаптивность к изменяющейся внешней среде, что отразится в их стратегических конкурентных преимуществах. В условиях текущих санкционных экономических и геополитических ограничений именно кластеризация взаимодействия бизнеса и образования позволит сохранить устойчивость национальной экономики посредством укрепления региональных экономических связей.

Кластеры ориентированы на создание малых инновационных предприятий, учебно-научно-производственных комплексов, активную грантовую деятельность [13]. Переход к кластерной концепции в значительной мере упорядочит формат коммерциализации результатов исследовательской деятельности, источниками и поставщиками которых являются вузы. С этой точки зрения предлагаемые реформы требуют активного участия государства в формировании кластеров: привлечения бизнеса, поддержки вузов и их исследовательских центров, организации общей коммуникационной платформы и актуализации правовой базы для обеспечения взаимодействия субъектов.

Таким образом, переход к кластерной концепции взаимоотношений между бизнесом, государством и университетами способен значительно снизить давление внешней среды на национальную экономику. Реализация подобного взаимодействия в рамках концепции комплексного развития территорий способна максимизировать эффект кластеризации и повысить роль региональной экономики в укреплении и стимулировании национальной экономики.

Список литературы

1. Доржиева В. В. Цифровая трансформация как национальный приоритет развития Российской Федерации и драйвер экономической интеграции в ЕАЭС // *Вопр. инновационной экономики*. 2021. Т. 11, № 4. С. 1371–1382. doi:10.18334/vines.11.4.113742
2. Гоголева Е. Н. Социально-экономическая функциональность / дисфункциональность института высшего образования: социологический анализ // *Вестн. Сургут. гос. пед. ун-та*. 2021. Т. 2, № 71. С. 36–43.

3. Востребованность высшего образования в оценках современных студентов / И. Д. Белеева, Т. А. Заглодина, Л. Э. Панкратова и др. // Пед. образование в России. 2022. № 1. С. 37–42.
4. Мугаева Е. В. Особенности функционирования рынка труда и занятости населения // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. Т. 6, № 2. С. 80–83.
5. Журавлева И. А. Проблемы российской системы высшего образования: качественный анализ // Социология. 2022. № 2. С. 134–142.
6. Апанасюк Л. А., Яблонских Ю. П., Шишкова И. П. Современные требования к профессиональной подготовке выпускников вузов // Проблемы совр. пед. образования. 2022. Т. 75, № 2. С. 12–15.
7. Боготова О. Х., Кучмезов Р. А., Пожималин В. Н. Актуальные вопросы сотрудничества вузов, предпринимательского сообщества и государства в эпоху цифровизации // Индустр. экономика. 2022. № 3. С. 481–484.
8. Денежкина И. Е., Посашков С. А., Щербин К. И. Взаимодействие крупных работодателей с вузами: выигрывают все // Финансы: теория и практика. 2016. Т. 2, № 92. С. 150–158.
9. Купин В. Н. Национальные интересы России в условиях роста глобальной геополитической турбулентности мира // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2022. Т. 5, № 1. С. 180–185.
10. *Andrienko R.* The role of innovation clusters in the development of innovative environment // *Advances in Social Science, Education and Humanities Research.* 2021. Vol. 527. P. 57–62.
11. *Akhmedov B. A.* Innovative cluster model for improving the quality of education // *Academic research in educational sciences.* 2021. Vol. 3. doi:10.24411/2181-1385-2021-00434
12. *Alam G. M.* Clustering education policy in secondary provision: impact on higher education and job market // *Interna-*

tional Journal of Educational Reform. 2021. Vol. 30 (1). P. 56–76.
doi:10.1177/1056787920958409

13. *Ferras-Hernandez X., Nylund P.* Clusters as innovation engines: the accelerating strengths of proximity // *European Management Review*. 2018. Vol. 16. doi:10.1111/emre.12330